

Я часто слышал от взрослых слова вроде «Я был пьян, поэтому ничего не помню», однако всегда думал, что они просто врут. Короче говоря, я никогда не верил, что алкоголь способен стереть тебе память. Я считал, что это всего лишь отговорки, поэтому в данный момент не мог не припомнить эту мысль.

Так или иначе, проснулся я с единственной мыслью: «Что я натворил?». Я помнил, что случилось, с предельной точностью. Абсолютно. Вот почему, когда я очнулся, я просто спокойно склонил голову, пока лицо мое постепенно бледнело, словно мел.

— Ох, кажется, я сделал что-то ужасное. Вот черт! Проклятье, я идиот! Какой еще Йокатин?! Имбецил, тупой идиот!

Проснувшись, я оказался в чужой комнате. Если уж уточнять, в очень грязной комнате, в которой находилась только кровать. И на этой кровати я в агонии поносил себя, на чем стоит свет.

— Что хуже... почему я голый?!

Я стащил с себя одеяло, и меня тут же окутало прохладное ощущение свежего воздуха. Одежды на мне не было ни нитки, в том числе и штанов.

— Твоя одежда вон там.

— Трайнар?!

— Ты на втором этаже бара. Это нечто вроде комнаты отдыха. После твоего блистательного выступления ты грохнулся без сознания, так что тебя перенесли сюда, чтобы ты проспался.

Когда он неожиданно меня окликнул, я повернулся в сторону источника голоса и увидел Трайнара, что стоял в углу комнаты с выражением отвращения на лице, скрестив на груди руки. И да, как он и сказал, моя одежда оказалась рядом, аккуратно сложенная.

— Ох-х, я же разделся...

— Поблаговари ту девчонку. Она постирала ее и просушила на улице.

— Девчонку?!

После его слов я ощутил, как сонливость мгновенно схлынула с моего разума. Рядом с аккуратно сложенной одеждой обнаружился тот самый обменный дневник.

— Неужели...

— Да, девочка-шиноби.

— Что? Почему?! Мы же с ней разделились, и я о ней ничего не слышал с того случая в горах с рисовыми шариками!

Шинобу? Она постирала мою одежду, которую я с себя по пьяни снял?!

— Под градусом ты ее не заметил, но... да, она пробралась в бар. Так все и случилось.

— Ха-а?!

— Она сменила имя, наряд и применила косметику. Она переделалась в форму официантки с фартуком. Хотя с первого взгляда можно было понять, кто она на самом деле.

Шинобу... в баре? Чего? Значит, она...

— Разумеется, девчонка все видела. Ну, тебя без одежды.

— А?!

Она меня видела? И моего младшего друга?.. Ох, моя сверстница...

— Вот черт! Лучше б я сдох!

— Великий я... С этого момента тебе больше не следует пить алкоголь. Наблюдать за твоими выходками – просто кошмар.

— Ух-х, все видели мое... мое мужское хо...

О нет... Одно дело Садиз, но сегодня меня ведь видела девушка моего возраста! До этого дня без одежды меня видели только Садиз и Трайнар. Вот бы вернуться в прошлое и все исправить...

— М-моего возраста... Его увидела девушка моего возраста... С тех пор, когда я принимал ванну вместе с принцессой...

Проклятье. Я буквально чувствовал, как назревает еще одна психологическая травма. Вряд ли мне удастся в ближайшее время смотреть Шинобу в глаза. А еще этот обменный дневник...

— Я ведь только недавно на все ответил. Не думал, что она его так быстро вернет. Разве она не отправилась вместе с братом и товарищами домой? Она же не хочет продолжить общение через дневник?

Или, скорее, она следует за мной по пятам?..

Стоило мне только невольно открыть обменный дневник на новой странице, как в комнате мгновенно стало на несколько градусов холоднее.

«КТО ТАКАЯ МИСС САДИЗ?»

— О-о-ох-х-х!

На левой и правой части разворота дневника крупным шрифтом была написана одна лишь фраза. Мне стало до дрожи страшно, поэтому я сразу же его захлопнул.

— Откуда ты вообще знаешь про Садиз?..

— Вероятно, она слышала, как ты бормотал об этой горничной в пьяном угаре.

— Серьезно? Н-но, чтоб меня, это слишком страшно...

Я вообще был ни в чем не виноват, однако пробирающий до костей ужас никуда не девался.

— В любом случае, пока тебе следует прийти в себя и подумать о будущем.

— Что? Ты ведь не имеешь в виду Шинобу?

— Нет, вовсе нет. Хотя мы и добрались с трудом, преодолев немало препятствий, ты убил весь день на это застолье.

— А? Но я же проспал всего несколько часов.

— Уже ночь.

— А?!

Какого черта? Сегодня я собирался целиком посвятить себя торговле, чтобы раздобыть побольше денег, однако, как выяснилось, потратил все время на совершенно иные вещи...

— А, кстати, что насчет Братана и остальных?

— Они покинули бар после того, как перетащили тебя сюда. Судя по всему, ночью они работают.

— Ночью?..

Его слова мне кое-что напомнили. Они говорили, что днем молодежь слоняется без дела, а ночью выходит в город. По какой-то причине этот торговый город ночами преобразается.

— И на этот город после захода солнца определенно стоит обратить внимание.

— Что? Почему?

— Я взглянул в окно, и это действительно отличается от дневной суеты.

Стоявший у окна Трайнар сухо рассмеялся, и я с тревогой выглянул наружу. Меня явно ожидал сюрприз.

— О? Хм-м.

Несмотря на глубокую ночь, городские улицы не тонули во тьме. Мостовую освещали огни, а богато одетые люди, явно напоминающие аристократов, ходили туда-сюда по дороге в странных масках в виде различного вида бабочек, полумесяцев и тому подобное.

Маскарад? Или они просто скрывают свои личности?

Кроме того, я заметил и других людей. Они не носили масок, а одежда на них походила на наряд Банды Камикадзе. Если оценивать обстановку, то они скорее играли роль стражников.

— Какого хрена?..

— Днем я слышал их разговоры в баре. Они упоминали какой-то аукцион.

— Аукцион?

Аукцион в Кантидане? Конечно, ничего удивительного, и все же...

— Вероятно, это не просто обычный аукцион. Взять хотя бы этих богачей, скрывающих свои лица под масками. Остается только гадать, что тут происходит на самом деле.

— Вот же ж черт. Какой еще аукцион?

— В поисках ответа можешь полагаться только на свое воображение. Так или иначе, точно не узнаешь, пока не проверишь самостоятельно.

Его фраза явно намекала на то, что он хотел, чтобы я пошел и увидел все сам. С другой стороны, судя по тону Трайнара, он догадывался об общих чертах ситуации.

— Пусть днем мафия не показывается, и создается впечатление, что городом управляют отморозки, они не скрываются в тумане. У них обязан быть свой способ заработка. И еще эта ночь... Боюсь, они могут сотрудничать с крупной преступной организацией, предоставляя ей свою помощь. Как-то так.

— И ты хочешь, чтобы я это выяснил?

— Ну, возможно.

Я только что очнулся, и у меня немного гудела голова, однако позволить себе и дальше торчать в комнате я себе позволить не мог. Благо, спал я долго и сонливости никакой не чувствовал.

— Ха-х, ладно. Тогда, думаю, не помешает мельком осмотреться, верно? И заодно понять, чем здесь день отличается от ночи.

Как и сказал Трайнар, я собирался выйти и взглянуть на ситуацию собственными глазами. Натягивая сложенную одежду, я подготовился к походу на улицу, когда...

— Кстати, когда выйдешь, веди себя осторожнее. В конце концов, твое лицо останется неприкрытым.

— Что?

— Вполне вероятно, там не только местные, но и люди из столицы. Некоторые могут тебя узнать.

— А, понятно...

— Следует избегать лишних хлопот. Если выйдешь, найди способ скрыть лицо.

Конечно, я всей душой хотел избежать своего раскрытия. И последующих проблем. Что же делать?

Я задумчиво протянул руку к штанам и... Что?

— Э-это не мои штаны. Какие-то новые.

Все остальное принадлежало мне, а вот штаны изменились. Почему?

— Твои пришли в негодность после всего пережитого, так что девчонка-шиноби их выбросила и купила новые.

— Ох, вот как. Мой прокол. Значит, она не только выручила меня едой, но и купила новые штаны. Другие только и делают, что обо мне заботятся. Надо будет как-нибудь ее отблагодарить.

— Ни к чему. Думаю, все в порядке. По мне так она была очень довольна своей «наградой», поэтому... В общем, просто забудь.

— В смысле?

Вопросительно склонив голову вбок, я выбрался на улицу в свежей одежде.

<http://tl.rulate.ru/book/33789/3311404>